

Одна из очередных актов вандализма связан с многострадальной и обесчещенной Таганкой. Оговорюсь, что не принадлежу ни к поклонникам последнего периода творчества Любимова, ни к приверженцам «Чайки» в Содружестве, но не могу понять, кому выгодно постоянно сбрасывать потоки нечистот в когда-то жизненный источник.

Свежее мэское решение о передаче всего здания любимовской части труппы дает старт еще одному бессмысленному забегу по замкнутому кругу: иск ущемленных — решение суда — кассация — арбитраж и так далее, — превратив театр в пример бесконечного анекдота. В юбилейный год можно подсчитать: сколько времени бывшие властители тщетно пытались опорочить Таганку, принизить театр, уменьшить его влияние — и как быстро все удалось при новом порядке. Любопытно было бы сравнить давнее «письмо десяти», под которым стоит подпись и Юрия Петровича, с его сегодняшними высказываниями. Любимов вписал свое имя в историю искусства, но, равным образом, как им крути, его фамилия значится и в истории подавления инакомыслящих новейшего времени.

Бывшая Таганка с ее зрой страстностью оставалась опасной, почему и потребовалось взорвать ее изнутри. Однако и осколки тоже представляют потенциальную угрозу — спокойно не может работать ни одна из трупп.

Другой из актов сезонного финала — изгнание из своего дома Студенческого театра МГУ («Наш дом» — когда-то называлась его предшественница эстрадная студия), тоже коллектива известного. Случайно ли совпадение, что репрессии обрушились на две труппы, каждая из которых — бывший центр эстрады и волюнтеризма, Студенческий театр более того, та и эстрада, но оба уважали открытый разговор со зрителем. В одном сформировались блестящие актеры, из другого вышли личности, проявившие себя во

Неотеизм

многие области. Значение для искусства сцены — несравнимо, для культуры — еще вопрос. Но оба оказываются в одинаково остром положении.

Разбираться в сегодняшнем состоянии и эстетической платформе Студенческого театра — не стоило. Не потому, что он не заслуживает разбора и анализа, но потому, что спор затеян в иной системе координат, наведен в иных параметрах. Речь идет не о художественной ценности или порочности спектаклей, вечеров, представлений, но о помещении (как и на Таганке) на котором в данном случае претендует церковь.

Столкновения светских и церковных интересов на поле культуры (а материальной подоплекой) стало уже традиционным: то реставраторы, то музейные работники выбрасываются ради «восстановления исторической справедливости». Возрождение долгов до боли напоминает лозунги экспроприации экспроприаторов, в переводе еще более точное — грабь награбленное. Внаши все выйдет более чем благожелательно — ректорат МГУ заботится о заблудших душах (да и о своих собственных — восстановит на месте трагедии сценического искусства домашнюю церковь святой Татианы, можно обеспечить себе отпущение грехов). Так и видится скандальное будущее — в восстановлении былого благолепия, в колоссальном зловонии сорока сороков. Только зачем останавливаться на новых костях — ведь Студенческий театр таковы историко-культурная ценность.

Преобразование бывших гонимых в ярых гонителей, прежних страстотерпцев в безудержных притеснителей знаменательно. Не случайно первые лица (и физиономия) российского и специально-истеблишмента так любят красоваться на церковных церемониях, как раньше приветствовали у мавзолеев.

«Научный атеизм» пытался придать себе хотя бы видимость теоретической базы. Атеизм сегодняшнего образца, приверженность православию прокламирующий, неизмеримо циничнее. Он даже тех остатков пафоса, которым бравировали убежденные безбожники. При совершенном внутреннем безразличии к вопросам веры и свободы совести.

Алексей ПЛАВИНСКИЙ.

ВЗГЛЯД СО СТОРОНЫ

РОШЛЫЙ театральным сезон завершился голодом актеров «Эрмитажа» в его лидера Михаила Левитина — в знак протеста против попытки выбросить театр на улицу, передав его помещение очередным коммерческим владельцам.

Тогда поддержка многих друзей театра, в том числе и прессы (на которую официально уже не реагировали), вроде помогла, здание удалось отстоять, хотя и ясно было, что атака продолжится.

Финал нынешнего сезона подтверждает